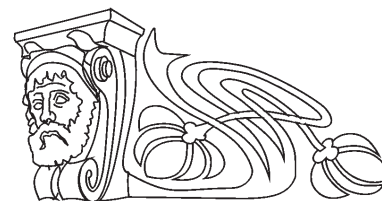

УДК 342.7

Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показателей верховенства права

А. Ю. Головкова

Головкова Антонина Юрьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, s.2610@yandex.ru

Введение. В статье анализируются судебные механизмы защиты конституционных прав и свобод граждан посредством конституционного и административного судопроизводства с учетом специфики федеративного устройства Российской Федерации. **Теоретический и эмпирический анализ.** Принцип доступности обозначенных механизмов защиты прав как показатель верховенства права раскрывается через анализ сформированности системы органов конституционного контроля в Российской Федерации, а также альтернативного механизма защиты конституционных прав судами общей юрисдикции в случае отсутствия конституционных (уставных) судов в конкретных субъектах Российской Федерации; сравнительный анализ критериев допустимости и требований к обращениям граждан в органы конституционной юстиции и суды общей юрисдикции в целях защиты своих субъективных конституционных прав, а также отдельных организационных требований. Вместе с тем раскрывается еще один показатель верховенства права – принцип эффективности обозначенных в статье механизмов защиты конституционных прав и свобод человека через анализ юридической силы решений органов конституционной юстиции, а также судов общей юрисдикции в отношении заявителя, а также их влияние на иных субъектов правоотношений, возможность их пересмотра; анализ исполнимости принятых судебных решений в зависимости от специфики их содержания и влияние таких решений на возобновление дела и пересмотр решений иных судов, послуживших поводом к использованию механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека посредством конституционного и административного судопроизводства. **Результаты.** Показаны основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации механизмов судебной защиты своих конституционных прав и свобод, предложены отдельные варианты их решения.

Ключевые слова: доступность и эффективность механизмов судебной защиты, верховенство права, органы конституционной юстиции.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-335-343>

Введение

Конституционные права и свободы человека, определяющие смысл, содержание и применение нормативных правовых актов, функционирование публичной власти, обеспеченные правосуди-

ем, являются одним из существенных элементов верховенства права как универсального принципа юридической формы политической и социальной жизни [1]. Наличие нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан, является результатом нормотворческой функции государственных и муниципальных органов, направленной на регулирование отношений в обществе. Однако говорить о ее надлежащем исполнении можно только в том случае, если такие нормативные правовые акты соответствуют как положениям Конституции Российской Федерации, так и конституциям (уставам) субъектов Федерации. При этом потенциальная возможность допущения ошибки органами публичной власти, что однозначно расценивается как нарушение обязанности государства в отношении с обществом, порождает необходимость наличия легитимных механизмов защиты конституционных прав и свобод граждан [2]. При этом, как отмечается Венецианской комиссией, любой механизм защиты прав должен отвечать критериям доступности и эффективности как важным элементам верховенства права [3].

Теоретический и эмпирический анализ

Наиболее эффективным механизмом защиты конституционных прав и свобод граждан при совершении нормоконтроля является судебная защита, осуществляемая в особой процедуре конституционного судопроизводства. При этом федеративное устройство страны, как основа конституционного строя, существенно расширяет возможности по защите конституционных прав граждан в силу наличия органов конституционной юстиции не только на федеральном уровне (Конституционный Суд РФ), но и в субъектах Российской Федерации (конституционные (уставные) суды), которые в совокупности призваны обеспечить единство конституционно-правового пространства в стране при наличии четкого разграничения компетенции между ними. Эффективность механизма судебной защиты посредством конституционного судопроизводства, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, обусловлена юридической силой принимаемых

им решений, в результате чего неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу. Отмечается, что решения Конституционного Суда РФ имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и такое же, как нормативные акты, общее значение, что не присуще правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов [4]. В свою очередь, решения региональных органов конституционной юстиции также имеют общее значение и обладают такой же юридической силой в отношении нормативных актов, ставших объектом контроля в рамках их компетенции, что подчеркивается в законах, регулирующих их деятельность [5].

Однако необходимо отметить, что далеко не все субъекты Российской Федерации реализовали свое право, предоставленное федеральным законодателем, по учреждению региональных конституционных (уставных) судов, даже предусмотрев такую возможность в региональном законодательстве. Кроме того, в отдельных субъектах Российской Федерации (в частности в республиках Бурятия, Тыва, в Челябинской области т.д.) прошли процессы упразднения либо приостановления деятельности региональных органов конституционного контроля. На сегодня региональные органы конституционной юстиции осуществляют свою деятельность только в 15 субъектах, что отражает незавершенность системы органов конституционного судебного контроля в России. Представляется, что отсутствие таких механизмов в отдельных регионах снижает уровень защищенности прав и свобод граждан, проживающих на соответствующей территории, поскольку лишает их дополнительных возможностей и гарантий по защите своих конституционных прав и свобод. В связи с этим интересной представляется позиция Конституционного Суда РФ, которую можно свести к тому, что само по себе отсутствие одних механизмов судебной защиты прав граждан не может рассматриваться как ограничение права на доступ к правосудию, пока гарантированы иные механизмы судебной защиты их прав [6].

Действительно, на сегодня при отсутствии органов конституционной юстиции в регионе проверка нормативных правовых актов на соответствие конституции (уставу) осуществляется в рамках иного вида судопроизводства – административного, судами общей юрисдикции. При этом следует поддержать О. В. Брежнева, что нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» оказали влияние на содержание процедур

административного судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов, что придало им общие черты, в частности, по требованиям к обращениям, методологии судебного исследования нормативного правового акта и т.д. [7]. Однако юридическая сила решений, принимаемых в рамках административного судопроизводства, существенно отличается от решений, принимаемых в рамках конституционного судопроизводства, что оказывает влияние на эффективность механизма защиты прав и свобод граждан. Так, при выявлении факта несоответствия нормативного правового акта конституции (уставу) субъекта Российской Федерации судом общей юрисдикции такой акт или его положение признается недействующим, а не утратившим юридическую силу. Такая ситуация, по мнению Конституционного Суда РФ, не исключает возможности последующего оспаривания такого решения в федеральном органе конституционного правосудия [8]. Кроме того, такая возможность не исключена и в рамках процедур, предусмотренных Кодексом об административном судопроизводстве Российской Федерации.

Помимо наличия механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека, большое значение приобретает их реальная доступность для конкретного гражданина. В Российской Федерации возможность обращений граждан и их объединений в Конституционный Суд РФ в целях защиты своих субъективных конституционных прав никогда не ограничивалась. В этом отношении весьма показательна статистика таких обращений, опубликованная на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации, где за период 2016–2018 гг. в федеральный орган конституционной юстиции было подано 44 088 обращений, в том числе 43 729 – это жалобы граждан (99%) [9]. Из них 96 (0,2%) обращений, поступивших от граждан, были рассмотрены по существу, в отношении 8456 (19%) были приняты отказные определения [10]. Очевидно, что в отношении остальных 35 536 обращений, поступивших от граждан, конституционный судебный процесс завершился уведомлением Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации.

Однако следует отметить, что возможность обращения граждан в Конституционный Суд РФ корректируется законодателем посредством введения критериев допустимости таких обращений, которые с течением времени становятся жестче. По этому поводу Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал свою позицию, согласно которой право на судебную защиту не предполагает свободного выбора гражданином

любых способов и процедур защиты своих прав, они определяются законодательно относительно вида судопроизводства и категории дел [11].

Сегодня граждане вправе обратиться в федеральный орган конституционной юстиции только в случае если: 1) оспаривается конституционность закона (его уровень не уточняется), примененного в конкретном судебном деле, рассмотрение которого завершено; 2) этим законом нарушаются конституционные права заявителя; 3) жалоба подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде [12]. При этом следует отметить, что требование об обязательном применении закона судом появилось только в конце 2010 г. [13], до этого момента было допустимо обращение при наличии возможности применения акта, и не только судебным органом. Требование о годичном сроке подачи обращения появилось еще позднее – в июне 2014 г. [14]. Представляется, что такая корректировка критериев допустимости обращений, с одной стороны, сокращает число потенциально «рабочих» обращений, так как в некоторых случаях приходится искать формальные поводы для обращения в иные судебные органы с целью получения требуемого судебного решения иного суда, а с другой – расширяет возможности в защите прав, что может дать положительный эффект еще до обращения в Конституционный Суд РФ.

Необходимо отметить, что все действующие региональные органы конституционной юстиции предполагают возможность для защиты прав граждан и их объединений посредством подачи индивидуальных и коллективных обращений. При этом в зависимости от конкретного субъекта Российской Федерации можно отметить разницу в критериях допустимости таких обращений, по категориям дел, по объектам контроля. Анализ законодательства, регулирующего деятельность органов региональной конституционной юстиции, позволяет заметить смягчение критериев допустимости в отношении обращений граждан. Как отмечает С. Э. Несмеянова, в отличие от Конституционного Суда РФ, в региональные органы конституционного контроля граждане имеют возможность обращаться в рамках не только конкретного нормоконтроля, но и в некоторых субъектах Российской Федерации – абстрактного [15, с. 272–273]. Так, не требуется подтверждения факта применения оспариваемого нормативного акта или возможности его применения, а достаточно лишь мнения заявителя о его несоответствии основному закону субъекта Российской Федерации в республиках Башкортостан, Карелия, Северная Осетия – Алания, Саха (Якутия), а также Калининградской области.

Вместе с тем фактом применения оспариваемого нормативного акта или возможности его применения, который должен подтверждаться соответствующими документами, обусловлено обращение граждан с жалобой в региональные органы конституционной юстиции в республиках Адыгея, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, а также Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках, Свердловской области. При этом следует отметить, что применение оспариваемого заявителем нормативного правового акта в обозначенных субъектах возможно как судебными органами, так и иными органами. Более жестко в отношении последнего критерия сформулирована норма в законодательстве города федерального значения Санкт-Петербург, где возможность обращения возникает при доказанности факта применения оспариваемого нормативного акта только судебными органами. Чуть шире сформулированы критерии допустимости обращений граждан в суды общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов. С одной стороны, наличие факта применения оспариваемого акта, с другой – обоснованное мнение заявителей, что оспариваемым актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Кроме того, в зависимости от субъекта Российской Федерации наблюдается разница и в объектах контроля со стороны граждан и их объединений. В ряде республик, таких как Ингушетия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, а также город федерального значения Санкт-Петербург, перечень нормативных актов, подлежащих проверке по инициативе граждан, ограничен республиканскими нормативными актами. Расширение объекта контроля за счет муниципальных нормативных правовых актов наблюдается в республиках Адыгея, Коми, Карелия, Марий Эл, Татарстан, а также Кабардино-Балкарской Республике, Свердловской области. Вместе с тем в Республике Башкортостан, Кабардино-Балкарской Республике объектом контроля также может стать публично-правовой договор.

Несмотря на выделенное разнообразие в критериях допустимости, объектах контроля, статистика по обращениям граждан, рассмотрению их вопросов по существу региональными органами конституционной юстиции имеет сравнительно одинаковые незначительные показатели. Так, в частности, в Уставный суд Калининградской области за 2018 г. поступило четыре обращения от граждан, из них ни одно

не рассмотрено по существу, по двум вынесены отказные определения в связи: 1) с неподведомственностью поставленного вопроса; 2) несоблюдением требований к обращению. В Республике Татарстан за аналогичный период также поступило четыре обращения от граждан, но, в отличие от Калининградской области, по одному обращению принято решение по существу, два находятся в стадии рассмотрения и только по одному обращению принято отказное определение. При этом следует отметить значительный интерес граждан к Конституционному Суду Татарстана, куда за период с января по 10 апреля 2019 г. уже поступило 11 обращений граждан. В Свердловской области за 2018 г. поступило 16 обращений, из них два переданы для рассмотрения по существу, по одному вынесено отказное определение. При этом за 2017 г. в Уставный Суд Свердловской области поступило 26 обращений, из них пять были переданы на изучение судьям. Большую активность граждан можно отметить в Республике Северная Осетия – Алания, где за 2017 г. от граждан поступило 58 обращений, из них дальше Секретариата Суда прошло только два обращения.

Представляется, что подобная ситуация складывается в силу, с одной стороны, относительной новизны института конституционного контроля, в частности, его роли в правовой системе Российской Федерации, а с другой стороны, непонимания многими гражданами особенностей механизма судебной защиты конституционных прав и свобод, что существенно отражается на качестве их обращений. Учитывая некоторую бесполезность в установлении жестких критериев допустимости обращений граждан, сужении совокупности нормативных правовых актов, которые могут стать объектом контроля, думается, что некоторым шагом к повышению доступности механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод граждан могут стать ослабление критериев допустимости и расширение совокупности объектов контроля, в первую очередь – на региональном уровне. Такой вариант потенциально расширит возможности граждан по защите своих конституционных прав. В этой связи согласимся с С. А. Беньяминовой, что защита конституционных прав посредством конституционного судопроизводства, инициированного конкретным гражданином, означает не только защиту прав заявителя – гражданина, но и защиту конституционных прав неопределенного круга лиц, которые так или иначе находятся в зоне регулирования оспариваемой нормы [16]. Что касается качества подготовки обращений граждан, то шагом к повышению доступности

механизмов судебной защиты прав, бесспорно, выступит наличие возможности получения гражданином, обратившимся в соответствующий орган, квалифицированной юридической помощи, в частности, при подготовке обращения. Следует отметить, что требования, предъявляемые к обращениям граждан в органы конституционной юстиции, практически аналогичны, в частности, это указание сведений о заявителе, названия оспариваемого нормативного акта и т.д. В большинстве случаев серьезные затруднения при обращении у заявителей вызывает формулировка правовой позиции, которая требует определенных знаний в области конституционного права, а также судебной практики. Именно в момент обращения заявителю нужно приложить максимальные усилия, чтобы доказать неконституционность оспариваемого акта. При этом необходимо отметить, что бремя доказывания этого обстоятельства при оспаривании акта в рамках административного судопроизводства возложено на противоположную сторону, что существенно облегчает возможность обращения.

Развивая вопрос о получении гражданами квалифицированной юридической помощи при реализации механизма судебной защиты конституционных прав, нельзя не коснуться вопроса представительства. Федеральный законодатель предоставил возможность являться представителями граждан в Конституционном Суде Российской Федерации только лицам, имеющим ученую степень по юридической специальности, либо адвокатам. На региональном уровне требования к представителям более мягкие – как правило, достаточно наличия высшего юридического образования. В этой связи вызывает интерес позиция О. В. Брежнева, по мнению которого такие требования ограничивают круг лиц, могущих оказывать юридическую помощь, по сравнению с иными видами судопроизводства [17]. Однако Кодексом об административном судопроизводстве Российской Федерации в рамках категории дел об оспаривании нормативных правовых актов этот вопрос регулируется следующим образом: указывается на необходимость привлечения представителя, имеющего высшее юридическое образование, при отсутствии последнего у заявителя. Представляется, что имеющаяся специфика конституционного судопроизводства, в частности, необходимость доказывания правовых обстоятельств, вполне оправдывает повышенные требования к представителям, хотя на сегодня требований об обязательном представительстве не предусмотрено. При этом, учитывая качество обращений граждан, было бы оправданным введение такого требования, что сделало бы данный

механизм защиты доступней для граждан. Однако в этом случае законодателю следовало бы расширить возможности граждан в получении бесплатной юридической помощи, что также выступает одним из критериев верховенства права в стране.

Еще одним немаловажным показателем верховенства права выступает такой критерий, как эффективность существующих механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод граждан, который оценивается через призму исполнимости всех судебных решений, в том числе органов конституционного контроля, что в конечном итоге должно приводить к восстановлению нарушенных прав. Как отмечается Венецианской комиссией, «простая отмена закона, нарушающего конституцию, не является достаточной мерой для устранения последствий такого нарушения, а в случаях неконституционных законодательных упущений это вообще невозможно» [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации также подчеркивается, что «судебное решение не может быть признано справедливым, судебная защита не может считаться полной и эффективной, когда допущена судебная ошибка» [18].

Следует отметить, что сегодня действующее процессуальное законодательство, регулирующее иные виды судебных процессов, в качестве основания для пересмотра принятых судебных решений по новым обстоятельствам рассматривают только решения Конституционного Суда РФ о признании оспариваемого закона не соответствующим Конституции Российской Федерации. Кроме того, такие решения оказывают влияние не только на конкретного заявителя, но и на других лиц, которые не участвовали в конституционном судебном процессе. В отношении третьих лиц, к которым была применена норма, признанная неконституционной, предусмотрена возможность пересмотра дела по новым обстоятельствам, но только тех решений, которые к моменту обращения еще не вступили в законную силу либо вступили в законную силу, но к моменту обращения еще не исполнены или исполнены частично.

Однако решение Конституционного Суда РФ может быть иным, в котором норма признается конституционной, но в выявленном Судом смысле, что может существенно повлиять на права и свободы граждан. Следует поддержать Г. А. Гаджиева, что в такой ситуации нельзя лишить гражданина, обращение которого послужило основанием для исключения из правового поля России практику применения нормы в противоречии с конституционно-правовым смыслом, награды в виде возможности пересмотра дела. По мнению

автора, иное лишало бы смысла акты Конституционного Суда Российской Федерации, в которых выявляется конституционно-правовой смысл [19, с. 41]. По этому поводу Конституционный Суд РФ высказал однозначную позицию, обозначив, что принятие постановления, в котором выявлен конституционно-правовой смысл правовой нормы, устранивший ее действие в неконституционном истолковании, имеет те же последствия, что и постановления, которыми нормы признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации. Такие постановления также являются основанием для пересмотра дел иными судебными органами в отношении заявителей по новым обстоятельствам, независимо от того, предусмотрены ли они в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих иные виды судопроизводства [20]. Высказанная позиция нашла свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [21]. Вместе с тем не являются формальным основанием для пересмотра решений иных судов по новым обстоятельствам и решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, что также вызывает определенные проблемы на практике. При этом расширение перечня критериев допустимости обращений граждан позволило бы косвенно снизить степень негативного влияния такого отсутствия. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении нормативных актов, признанных недействующими судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства, за исключением Кодекса об административном судопроизводстве, где такое основание имеется. Представляется, что обозначенная ситуация требует реакции со стороны законодателя в части введения новых оснований для пересмотра судебных решений иных органов, таких как выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла нормы, аналогичных решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, решений судов общей юрисдикции о признании недействующими нормативных правовых актов.

Результаты

Таким образом, наличие у человека механизмов судебной защиты своих конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, а в определенных ситуациях – административного, позволяет ему обязать государство надлежащим образом выполнять свою обязанность по признанию и соблюдению конституционных прав и свобод человека при принятии и применении нормативных правовых актов.

При этом такие механизмы защиты прав должны являться доступными и эффективными для каждого, что выступает критерием верховенства права. Совершенствуя такие механизмы защиты права, бесспорно, нужно стремиться к созданию целостной системы органов конституционного контроля в Российской Федерации. Их отсутствие в отдельных регионах снижает уровень защищенности прав и свобод граждан, проживающих на соответствующей территории, поскольку лишает их дополнительных возможностей и гарантий по защите своих конституционных прав и свобод. Однако представляется, что в первоочередном порядке доработки требуют следующие вопросы: 1) влияние решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации и судов общей юрисдикции, принятых в рамках категории дел об оспаривании нормативных правовых актов, на возможность пересмотра решений иных судебных органов по новым обстоятельствам; 2) корректировка критериев допустимости обращений граждан в сторону их ослабления, расширения совокупности объектов конституционного контроля на региональном уровне, что потенциально расширит возможности каждого по защите своих конституционных прав; 3) дополнительные возможности получения гражданами бесплатной квалифицированной юридической помощи уже при подготовке обращения в Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды Российской Федерации в силу специфики конституционного судопроизводства. Такие меры в итоге положительно отразятся на действенности рассмотренных механизмов судебной защиты прав и свобод человека.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Верховенство прав, федерализм и защита прав человека: сравнительное исследование» № 19-011-00697).

Список литературы

1. Зорькин В. Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 2–9.
2. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова : постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П // Рос. газ. 1996. № 31.
3. Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права, принятый на 106 пленарном заседании Венецианской комиссии (пункт 54 Исследования о прямом доступе к конституционному правосудию) (Венеция, 11–12 марта 2016 г.). URL: www.venice.coe.int (дата обращения: 10.04.2019).
4. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // Рос. газ. 1998. № 121.
5. Об Уставном суде Свердловской области : закон Свердловской области от 06.05.1997 № 29-ОЗ // Областная газета. 1997. № 69.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Половцева Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 50 и 79 Устава Санкт-Петербурга, статей 15, 18, 20, 29, 30 и 37 Закона Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», а также отдельными положениями Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Федерального закона «Об органах судебной системы в Российской Федерации» и Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 20-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Брежнев О. В. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации о разграничении подведомственности и особенностях взаимодействия между судами общей юрисдикции и органами конституционного правосудия // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 626–633.
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 № 6-П // Рос. газ. 2000. № 82–83.
9. Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticDef.aspx> (дата обращения: 10.04.2019).
10. Решения КС РФ // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx> (дата обращения: 10.04.2019).
11. По жалобе гражданки Дудник М. В. на нарушение ее конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. // Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2000. М., 2001. С. 558–561.

12. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1994. № 138–139.
13. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2010. № 253.
14. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 04.06.2014 № 9-ФКЗ // Рос. газ. 2014. № 127.
15. Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2018. 204 с.
16. Беньяминова С. А. Право на конституционное судопроизводство как элемент правового статуса гражданина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 143–150.
17. Брежнев О. В. Принцип доступности конституционного правосудия : содержание и гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 57–64.
18. О вопросе, возникшем после принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 5 апреля 2005 г. Постановления № 7 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2005 № 26 // Рос. газ. 2005. № 293.
19. Гаджиев Г. А. Категория «предназначение» в конституционном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. 2. Казань, 2007. С. 41–51.
20. По ходатайствам граждан Абрамова Дмитрия Александровича, Ветлугаева Владимира Анатольевича, Долгунова Сергея Николаевича, Казаченко Елены Алексеевны и Печкова Виктора Петровича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П : определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 № 586-О-Р // Рос. газ. 2018. № 75.
21. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 // Рос. газ. 2012. № 295.

Образец для цитирования:

Головкова А. Ю. Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показателей верховенства права // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 335–343. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-335-343>

Accessibility and Effectiveness of Mechanisms for the Judicial Protection of Constitutional Rights and Freedoms as the Rule of Law Indicators

A. Yu. Golovkova

Antonina Yu. Golovkova, <https://orcid.org/0000-0001-9938-446X>, Ural State Law University, 21 Komsomol'skaya St., Ekaterinburg 620137, Russia, s.2610@yandex.ru

Introduction. The mechanisms for the judicial protection of citizens' constitutional rights and freedoms by means of constitutional and administrative proceedings are analyzed in this article, taking into account the federative specifics of the Russian Federation. **Theoretical and empirical analysis.** The principle of accessibility of the rights protection mechanisms as the rule of law indicator is revealed through an analysis of the system of constitutional control bodies in the Russian Federation, the results of their completion process, as well as through an analysis of the alternative mechanism for the constitutional rights protection by the courts of general jurisdiction if there are no constitutional (statutory) courts in particular subjects of the Russian Federation. The principle is also revealed via comparative analysis of the admissibility criteria and requirements for citizens' appeals to constitutional justice bodies and courts of general jurisdiction in order to protect their

constitutional rights and individual organizational requirements. Besides, the article considers another indicator of the rule of law – the principle of the effectiveness of the mechanisms for the constitutional rights and freedoms protection – through the analysis of the legal force of decisions of the constitutional justice bodies and courts of general jurisdiction for the applicant, as well as their influence on other persons within the legal relations; the possibility of revision; the feasibility of court decisions, depending on the specifics of their content and the impact on the resumption of the case and the revision of decisions of other courts, that initially gave grounds for implementation of the judicial protection mechanisms for constitutional human rights and freedoms by means of constitutional and administrative proceedings. **Results.** Furthermore, the article set forth the main problems citizens face while implementing mechanisms for the judicial protection of their constitutional rights and freedoms. The author suggests some options for the solution of these problems.

Keywords: accessibility and effectiveness of mechanism for the judicial protection, rule of law, constitutional control bodies.

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project “The Rule of Rights, Federalism and the Protection of Human Rights: a comparative study” No. 19-011-00697).

References

1. Zor'kin V. D. The rule of law and the meeting of civilizations. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2008, no. 1, pp. 2–9 (in Russian).
2. In the case of verifying the constitutionality of clause 5 of part two of article 371, part three of article 374 and clause 4 of part two of article 384 of the RSFSR Criminal Procedure Code in connection with complaints by citizens K. M. Kulneva, V. S. Laleeva, Yu. V. Lukashov and I. P. Serebrennikov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.02.1996 no. 4-P. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 1996, no. 31 (in Russian).
3. Checklist for assessing compliance with the rule of law, adopted at the 106th plenary meeting of the Venice Commission (paragraph 54 Studies on direct access to constitutional justice) (Venice, March 11–12, 2016). Available at: www.venice.coe.int (accessed 10 April 2019) (in Russian).
4. In the case of the interpretation of certain provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.06.1998 no. 19-P. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 1998, no. 121 (in Russian).
5. About the Authorized court of Sverdlovsk region. Law of the Sverdlovsk region of 06.05.1997 no. 29-OZ. *Oblastnaya gazeta* [Regional newspaper], 1997, no. 69 (in Russian).
6. On refusal to accept complaints of a citizen of Polovtsev Igor Nikolayevich to violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 50 and 79 of the Charter of St. Petersburg, Articles 15, 18, 20, 29, 30 and 37 of the Law of St. Petersburg “On the Statutory Court of St. Petersburg” as well as certain provisions of the Federal Constitutional Law “On the Judicial System of the Russian Federation”, Federal Law “On the Bodies of the Judicial Community in the Russian Federation” and the Law of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation”. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.02.2006 no. 20-O. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian);
7. Brezhnev O. V. The Code of Administrative Justice of the Russian Federation on the delimitation of jurisdiction and the peculiarities of interaction between the courts of general jurisdiction and the bodies of constitutional justice. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 2015, no. 6, pp. 626–633 (in Russian).
8. On the case of verification of the constitutionality of certain provisions of paragraph 2 of Article 1, paragraph 1 of Article 21 and paragraph 3 of Article 22 of the Federal Law “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation” in connection with the request of the Judicial Collegium for Civil Affairs of the Supreme Court of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.04.2000 no. 6-P. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2000, no. 82–83 (in Russian).
9. Statistics on appeals to the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Court of the Russian Federation. Site]. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticDef.aspx> (accessed 10 April 2019);
10. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Court of the Russian Federation. Site]. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/extsearch.aspx> (accessed 10 April 2019);
11. According to the complaint of citizen Dudnik M.V. on violation of her constitutional rights, clause 2 part 3 of article. 43 of the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.12.2000. *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii. Postanovleniya. Opredeleniya. 2000* [Constitutional Court of the Russian Federation. Regulations. Definitions. 2000]. Moscow, 2001, pp. 558–561 (in Russian).
12. About the Constitutional Court of the Russian Federation. Federal constitutional law of 21.07.1994 no. 1-FKZ. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 1994, no. 138–139 (in Russian).
13. On amendments to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. Federal constitutional law of 03.11.2010 no. 7-FKZ. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2010, no. 253 (in Russian).
14. On amendments to the Federal Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. Federal constitutional law of 04.06.2014 no. 9-FKZ. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2014, no. 127 (in Russian).
15. Nesmeyanova S. E. *Konstitutsionnyi sudebnyi process v Rossii* [Constitutional litigation in Russia. 2nd ed.]. Moscow, 2018. 204 p. (in Russian).
16. Ben'yaminova S. A. The right to constitutional legal proceedings as an element of the legal status of a citizen. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 143–150 (in Russian).
17. Brezhnev O. V. The principle of accessibility of constitutional justice: the content and guarantees. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 5, pp. 57–64 (in Russian).
18. On the issue that arose after the adoption by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on April 5, 2005 of Resolution no. 7 “On Amendments and Addenda to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 14, 2000 no. 35 “On certain issues arising in the consideration of cases related to the implementation of the rights of persons with disabilities guaranteed by the Law of the Russian Federation “On the social protection of citizens exposed to radiation as a result of the disaster at the Chernobyl

- nuclear power plant”””. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2005 no. 26 *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2005, no. 293 (in Russian).
19. Gadzhiev G. A. Category “purpose” in constitutional legal proceedings. *Aktual'nye probleme teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva. Vyp. 2* [Actual problems of the theory and practice of constitutional legal proceedings. Iss. 2]. Kazan, 2007, pp. 41–51 (in Russian).
20. According to the petitions of the citizens of Abramov Dmitry Alexandrovich, Vetlugaev Vladimir Anatolyevich, Dolgunov Sergey Nikolaevich, Kazachenko Elena Alekseevna and Pechkov Viktor Petrovich about the explanation of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 17, 2017 no. 24-P. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.03.2018 no. 586-O-R. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2018, no. 75 (in Russian).
21. On the application of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation when courts consider applications, submissions for review on newly discovered or new circumstances of court decisions that entered into force. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.12.2012 no. 31. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 295 (in Russian).

Cite this article as:

Golovkova A. Yu. Accessibility and Effectiveness of Mechanisms for the Judicial Protection of Constitutional Rights and Freedoms as the Rule of Law Indicators. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 335–343 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-335-343>
